

В.Г. Подлесная, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела экономической теории

Институт экономики и прогнозирования Национальной академии наук Украины, Киев (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрена динамика нормы прибыли в контексте развития больших социально-экономических циклов на примере США. Выявлено, что периоды снижения нормы прибыли совпадают с периодами развития понижительных волн больших социально-экономических циклов, а периоды повышения – с периодами развития повышательных волн. При этом важнейшими факторами, влияющими на динамику нормы прибыли в XX – XXI вв., являются органическое строение капитала и финансиализация экономики.

Ключевые слова: Социально-экономический цикл, норма прибыли, органическое строение капитала, финансиализация экономики.

Постановка проблемы. Социально-экономические циклы формируются в ходе диалектического процесса общественного производства. Для капиталистического способа производства характерны внутренние противоречия, приводящие к периодическим социально-экономическим кризисам. Процесс назревания и разрешения внутренних противоречий капитализма проявляется в циклической смене периодов повышательной и понижительной экономической конъюнктуры. Одной из важнейших детерминант социально-экономических циклов является научно-технический прогресс, для которого характерны периоды замедления и периоды ускоренного генерирования и последующего внедрения новых технологий производства, обмена, распределения, потребления совокупного общественного продукта. В условиях промышленного капитализма влияние научно-технического прогресса на социально-экономическую динамику отчетливо отражалось в динамике органического строения капитала, влияющего в свою очередь на динамику нормы прибыли. В теории К. Маркса норма прибыли играет значительную роль и связана с научно-техническим прогрессом и с перенакоплением основного капитала. При этом норма прибыли находится в обратной зависимости от органического строения капитала. Изменение органического строения капитала не рассматривалось К. Марксом как монотонная тенденция, а скорее закономерность, которая осуществляется через колебания и отклонения [1]. При этом он определил ряд противодействующих росту органического строения капитала и падению нормы прибыли факторов. В XX в. закон тенденции нормы прибыли к понижению стал предметом критики, однако влияние колебаний нормы прибыли на деловую активность – факт неоспоримый. Для современного глобального капитализма характерны более сложные внутренние противоречия, нежели для предшествующих стадий его развития, поэтому причины и сценарий развития циклических социально-экономических кризисов спрогнозировать все сложнее. Также формы проявления важнейших законов капиталистического способа производства, в частности закона тенденции нормы прибыли к понижению, претерпевают значительные изменения, что сказывается и на развитии социально-экономических циклов.

Анализ публикаций, недостаточно исследованные аспекты проблемы. Наличие тенденции нормы прибыли к понижению как объективный процесс признавали в своих трудах А. Смит и Д. Рикардо. К. Маркс определил взаимосвязь между техническим прогрессом и динамикой средней нормы прибыли: «...прогрессирующая тенденция общей нормы прибыли к понижению есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда, выражение, свойственное капиталистическому способу производства» [2]. При этом К. Маркс признавал возможность временных отклонений динамики нормы прибыли от понижительной тенденции, также как и отклонений динамики органического строения капитала от тенденции роста. С. Меньшиков, Л. Клименко доказали, что в тру-

дах К. Маркса изложена как сущность среднесрочных циклов, так и причины более продолжительных колебаний в экономике, а также раскрыт механизм воздействия технического прогресса на норму прибыли и обратное воздействие нормы прибыли на технический прогресс. Особенности динамики нормы прибыли как одной из ключевых причин циклических кризисов капитализма в США в XX в. выявлены М. Робертсом. Однако проблемы, связанные с глубокими трансформациями современного капитализма и отклонением динамики нормы прибыли от «...прогрессирующей тенденции общей нормы прибыли к понижению...», нуждаются в дальнейшем исследовании в контексте социально-экономических циклов

Цель статьи. Поэтому необходимо выяснить, какие тенденции характерны для динамики нормы прибыли в XX – XXI вв. и чем они обусловлены, имеет ли эта динамика признаки цикличности и каким образом она связана с большими циклами Н.Д. Кондратьева.

Изложение материала исследования. Рост нормы прибыли – основной стимул хозяйственной деятельности в условиях капиталистического способа производства. Колебания нормы прибыли влияют на темпы расширенного воспроизводства капитала. В периоды ее роста ускоряется рост производства и инвестиций, а в периоды ее спада замедляются и экономический рост, и накопление. Динамика нормы прибыли чрезвычайно важна для определения верхних и нижних поворотных точек в развитии больших циклов экономической конъюнктуры [1]. По мнению А. Полетаева и И. Савельевой, в пределах одной длинной волны в капиталистической экономике норма прибыли колеблется следующим образом: рост нормы прибыли наблюдается в период оживления, в фазе процветания она начинает медленно снижаться, снижение ускоряется в период нестабильности, а в период депрессии норма прибыли достигает минимума [3]. М. Робертс, исследуя причины циклических кризисов капиталистической экономики, одной из ключевых линий разлома экономики признает тенденцию нормы прибыли к понижению. Соответственно приведенным в его публикациях данным в начале 2010-х гг. норма прибыли в США ниже, чем в 1948 году. В период быстрого экономического роста в 1948-1965 гг. норма прибыли не опускалась ниже 19 % даже во время среднесрочного циклического кризиса 1957-1958 гг.. С 1965 по 1982 гг. рентабельность последовательно снижалась. В эпоху «неолиберализма» (1982-1997 гг.) рентабельность возросла и превысила 19 %. Достигнув своего пика в 1997 г., рентабельность начала снижаться и составляет на начало 2010-х гг. около 15 %. Таким образом, в период вторая половина XX в. – 2010-е годы в экономике США были реализованы два цикла рентабельности. Продолжительность первого цикла составляла 34 года, второго – 32 года [4]. Развитие циклов возрастания-падения нормы прибыли со второй половины XX ст. и поныне соответствует логике развития больших циклов Н. Кондратьева (табл. 1).

Таблица 1.

Хронология развития циклов и кризисов в экономике США

Временной период развития цикла прибыли	период нормы	Временной период кризиса среднего социально-экономического цикла	Характер и временной период фазы большого цикла
1948-1965 гг. (рост) ↑		1957-1958 гг.	↑ повышательная волна IV – го большого цикла (с 1929 – 1938 гг. до конца 1960 – х гг.)
1965-1982 гг. (снижение) ↓		1968-1970 гг., 1973-1975 гг.	↓ понижательная волна IV – го большого цикла (с конца 1960 – х гг. до начала 1980 – х гг.)
1982-1997 (рост) ↑		1979-1982 гг., 1990-1991 гг.	↑ повышательная волна V – го большого цикла (с начала 1980-х г. до начала 2000-х гг.)
1997-2013 (снижение) ↓		1998 г., 2000-2001 гг., с 2007 г.	↓ понижательная волна V – го большого цикла (с начала 2000-х гг. до 2007- ? гг.)

В пределах V - го большого цикла кризисы средних социально-экономических циклов учащаются. Взаимосвязь колебаний органического строения капитала, соответственно - нормы прибыли и социально-экономических циклов наиболее четко проявилась в период промышленного капитализма, когда доминирующим в структуре экономики был реальный сектор, в первую очередь, материальное производство. В таких условиях рост органического строения капитала можно было легко распознать как динамику соотношения стоимости постоянного капитала (вещественная составляющая производительных сил) и переменного капитала (личностная составляющая производительных сил). В XX – начале XXI в. в сфере материального производства норма прибыли была подвержена значительным колебаниям. Расчеты нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США, Германии, Японии, произведенные Р. Бреннером свидетельствуют о том, что данный показатель со второй половины XX в. демонстрирует тенденцию к снижению, прерываемую периодами подъема [5]. С конца 1920-х до начала 1970-х гг. динамика органического строения капитала в сфере материального производства США, противодействует снижению нормы прибыли. Уровень органического строения капитала снизился с 8,2:1 в 1929 г. до 7,8:1 в 1940 г., а в 1950-е – 1960-е гг. стабилизировался на уровне 5,0:1 [6]. В период с 1980 г. по 2002 г. фондовооруженность труда в высокоразвитых капиталистических странах возрастает (рис. 1).

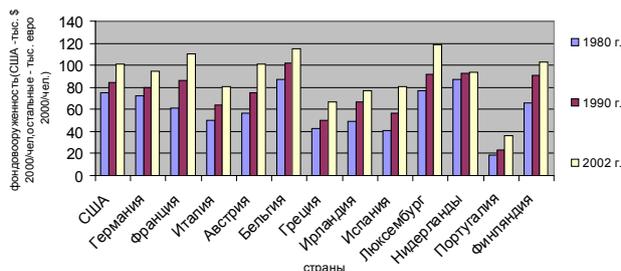

Рис. 1 Фондовооруженность труда в высокоразвитых капиталистических странах в докризисный период. Построено на основе данных [7]

В целом в экономике развитых стран в 1980-е – начало 2000-х гг. органическое строение капитала возрастает. В обрабатывающей промышленности США органическое строение капитала с 1990 г. по 2009 г. выросло с 7,3:1 до 10,4:1 [8].

В XX – начале XXI в. начинается активное внедрение технологий, базирующихся не на применении машин и оборудования, а на человеческом интеллекте и творчестве в конструктивном их проявлении, либо же в деструктивном, как это происходит в сфере финансовых спекуляций. Капитал перетекает в сферу услуг и финансовый сектор, обещающие более высокую норму прибыли, нежели реальный сектор экономики. Однако норма прибыли финансового сектора также подвержена сильным колебаниям. В динамике нормы прибыли финансового сектора выделяют три периода: 1) 1952 - 1961

гг. – норма прибыли финансового сектора была сравнительно более высокой, чем нефинансового сектора; 2) 1961 – 1986 гг. – норма прибыли нефинансового сектора превышала норму прибыли финансового сектора; 3) 1986 – 2000 гг. – преимущество финансового сектора восстановлено [5].

В теории К. Маркса циклический кризис перепроизводства разворачивается в условиях перенакопления капитала, уже не приносящего среднюю прибыль. Ускоренное развитие финансового сектора экономики в конце XX – начале XXI в. является вполне логичным с точки зрения поиска капиталом все новых сфер своего приложения. По оценкам экспертов McKinsey Global Institute, финансовая глубина (financial depth) экономики (соотношение традиционных финансовых активов к мировому ВВП) увеличилась с 261% в 1990 г. до 356% в 2010 г.. Кроме того, торговля финансовыми деривативами в 2011 г. более чем в 11 раз превышала мировой ВВП [9].

Ведущим игроком на финансовом рынке являются США. Миграция американского капитала в финансовый сектор обусловлена затянувшимся процессом падения нормы прибыли в середине 1960 – х гг. – начале 1980 гг.. Информационная революция способствовала развитию финансового сектора в США и повышению нормы прибыли в этом секторе. В начале 1980 – х гг. происходит преломление от понижательной к повышательной волне большого цикла Н. Кондратьева, что сопряжено с внедрением новых технологий производства капитала. В результате установления доминирования пятого технологического уклада (1970-2010 гг.) была создана технологическая основа финансовой экономики. С середины 1980-х гг. темп прироста производства товаров информационно-коммуникационного назначения в течение двух десятилетий поддерживается на уровне 25-30 %, что в 3-4 раза превосходит темпы роста промышленного производства в целом [10]. Разворачивание новой технологической революции совпало с коренной трансформацией в деятельности финансовых институтов, инициированной прекращением действия Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов, сдерживавшей свободное перемещение капиталов. Введение в 1971 г. плавающих курсов валют, обусловило потребность в хеджировании валютных рисков и способствовало возникновению новых финансовых инструментов. С 1972 г. начинается торговля валютными фьючерсами на Чикагской товарной бирже. Параллельно представители Чикагского университета создают теоретическую основу торговли рисками, что на практике вылилось в создание в 1973 г. Чикагской опционной биржи. Секьюритизация (преобразование займов в пакеты ценных бумаг с последующей продажей инвесторам) также возникла в 1970-е годы. Впоследствии секьюритизация породила облигации обеспеченные долговыми обязательствами [11]. При этом финансовый капитал требует от правительств ведущих стран все больших уступок. В период «неолиберального бума», то есть с начала 1980-х и до начала 2000-х гг., усилилась зависимость национальных экономик от движения международного финансового капитала, при этом в США в 1999 г. был отменен закон Гласса-Стигала, ограничивающий масштабность и рискованность деятельности коммерческих банков. Принятие же закона Сарбейнса-Оксли, после кризиса доткомов в 2000-2002 гг., привело к переориентации иностранных эмитентов на европейские и азиатские рынки. Современный финансовый рынок является воплощением казино-капитализма, в котором многие игроки, декларируя благие намерения своей деятельности, в действительности разогревают спекулятивную лихорадку и получают высокие прибыли в условиях финансового кризиса. Ярким примером тому служат хедж-фонды, деятельность которых менее регулируется законодательством, нежели деятельность иных субъектов финансового рынка. Мировые хедж-фонды управля-

ют портфелями, в десятки раз превышающими их собственный капитал, а эффективность их деятельности в значительной степени зависит от профессионализма и добросовестности управляющего. В целом кризис 2007 – го года позволил хедж-фондам хорошо заработать [12].

Финансиализация экономики усложняет исследование действия закона тенденции нормы прибыли к понижению: чем больше удельный вес доходов нефинансовых предприятий, получаемых от финансовых операций, тем сложнее применять к ним формулы К. Маркса. К примеру, «General Electric» присваивает более половины доходов от финансовых операций [5]. Процесс финансиализации заключается не только в росте финансового сектора в экономике, но и в широком вовлечении предприятий нефинансового сектора в финансовую деятельность. Это приводит к созданию спекулятивных механизмов перераспределения стоимости, созданной на предприятиях нефинансового сектора экономики.

Динамика нормы прибыли, рассчитанная М. Робертсом [4], и динамика нормы прибыли, рассчитанная Ж. Дюменилом и Д. Леви [13], демонстрируют одинаковые тенденции. Переход от повышательной волны IV - го большого цикла Н. Кондратьева к понижательной волне происходит в конце 1960 – х гг. Переход от понижательной волны IV - го большого цикла к повышательной волне V - го большого цикла происходит в начале 1980-х гг. Переход от повышательной волны V - го большого цикла к понижательной волне происходит в начале 2000-х гг. Как в расчетах М. Робертса, так и в расчетах Ж. Дюменила и Д. Леви в начале 1960-х гг. норма прибыли возрастает, ее резкое падение начинается после 1965 г. и продолжается до начала 1980 х гг.. В обоих вариантах расчета с 1985 г. и до конца 1990 – х гг. прослеживается незначительный рост нормы прибыли. С конца 1990-х гг. норма прибыли снижается. В целом это соответствует логике развития больших циклов в капиталистической экономике.

Во второй половине XX в. наиболее высокие значения нормы прибыли в экономике США характерны для периода 1950 – начало 1960-х гг. Именно в этот период органическое строение капитала в сфере материального производства не превышает 5:1. В 1940 г. органическое строение капитала составляло 7,8:1. Резкое снижение органического строения капитала произошло в 1943 г. до 4,7:1. Причиной этому послужило развитие военного производства, увеличение занятости и повышение фонда заработной платы [6]. В 1980 -е – начало 2000-х гг. фондовооруженность в ведущих капиталистических странах увеличивается. При этом снижение доли заработной платы в ВВП как развитых, так и развивающихся странах началось в конце 1980 – х гг. в эпоху неолиберализма [14]. Противодействие росту органического строения капитала в виде возрастания заработной платы ослабевало. Считаем, что совокупность таких факторов как рост фондовооруженности, замедление роста заработных плат способствовали тому, что на повышательной волне V – го большого цикла норма прибыли в США возросла умеренней, нежели на повышательной волне IV – го большого цикла.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Динамика нормы прибыли в XX – начало XXI в. имеет циклический характер, периоды ее снижения совпадают с понижательными волнами больших социально-экономических циклов, а периоды повышения – с повышательными. Основным фактором, определяющим колебания нормы прибыли является научно-технический прогресс. Финансиализация экономики и развитие превратного сектора экономики усложняют применение марксистского подхода к исследованию динамики нормы прибыли, в частности оценку тенденций изменения органического строения капитала. Масштабы влияния финансового капитала на экономическую конъюнктуру проявляются в иницировании разрушительных соци-

ально-экономических кризисов, вызванных перегревом финансовых рынков, схлопыванием финансовых пузырей, что ведет к общему снижению экономической конъюнктуры, соответственно к росту безработицы, снижению доходов наемных работников. При этом первыми, кто получает мощнейшую финансовую поддержку со стороны государства, являются именно финансовые корпорации. Сформированные в XX – XXI вв. превратные формы производственных отношений способствуют развитию финансовых инструментов, вовлекающих нефинансовый сектор в операции на финансовом рынке, что приводит к трансформации основополагающих законов капиталистического способа производства, поэтому необходимым и перспективным направлением дальнейших исследований является исследование новых форм их проявления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. - М.: Междунар. отношения, 1989. - 272 с.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – 932 с.
3. Полетаев А., Савельева И. Длинные волны в развитии капитализма // Мировая экономика и международные отношения. – 1988.- № 5. – С. 71- 86.
4. Roberts M. The Rate of Profit is the Key // Radical economic theories of the current economic crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thenextrecession.files.wordpress.com/2012/07/crisissummaries.pdf>
5. Чибриков Г.Г. Норма прибыли: происходит ли ее понижение? // Вестник московского университета. сер. Экономика. - 2008. - № 4. – С.20-33.
6. Современная научно-техническая революция в развитых капиталистических странах: экономические проблемы / В. М. Кудров, Б.И. Комзин, В.И. Марцинкевич, Е.В. Яровая. - М. : Мысль, 1971. - 328 с.
7. Вальтух К. Технологическое обновление экономики и капиталовложения: мировой опыт, выводы для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econom.nsc.ru/ieie/Izdan/trudi/valtuh/strat/obnovlenie.pdf>
8. Водомеров Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики // Теоретическая экономика. - 2013. - №2(14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/707.pdf>
9. Хейфец Б. Глобальные дисбалансы и реформа мировой валютно-финансовой системы / Деньги и кредит. - 2012. - №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inecon.org/docs/Kheifets_Dengi_Kredit_2012.pdf
10. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>
11. Суэтин А. О причинах современного финансового кризиса / Вопросы экономики .- 2009. - № 1. – С. 40-51.
12. Найденов В., Масалаб Р., Белецкий А. Особенности деятельности хедж-фондов как субъектов финансового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/eprom/2010_51/st_51_30.pdf
13. Chris Harman The rate of profit and the world today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isj.org.uk/?id=340>
14. Онаран Е. Планета Земля является зарплатозависимой // Глобальная трудовая колонка - Выпуск 129. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Column/RU_papers/no_129_Onaran_RU.pdf

THE DYNAMICS OF THE PROFIT MARGIN IN SOCIO-ECONOMIC CYCLES

© 2013

V.G. Podlesnaya, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher
at the department of the Economic Theory
Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences, Kiev, (Ukraine)

Annotation: The paper considers the dynamics of the profit margin in the context of large socio-economic cycle's development on the example of the United States. It is identified that periods of declining profit margins coincide with the development periods of downward waves of the large socio-economic cycles and the periods of increase - with the development periods of upward waves. At the same time the most important factors influencing the dynamics of the profit margin in the XX - XXI centuries are the organic composition of capital and the financialization of the economy.

Keywords: Socio-economic cycle, the profit margin, the organic composition of capital, financialization of the economy.

УДК 316.32:35

ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК: ВЗАИМОСВЯЗЬ, ОБЩИЕ ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ

© 2013

О.Б. Чернега, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Международная экономика»
*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк (Украина)*

Аннотация: проанализированы особенности выполнения целей развития тысячелетия, установлены проблемы и задачи оказания помощи развитию, установлен вклад ООН и Комитета по содействию развитию ОЭСР в реализации международных программ помощи развивающимся странам, оценена взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности и объемами помощи развитию стран-доноров.

Ключевые слова: международная стратегия развития, помощь развитию, развивающаяся страна, конкурентоспособность, донор, реципиент, ООН, Комитет по содействию развитию, ОЭСР.

Подходит к завершению период реализации международной стратегии ООН (2000-2015 гг.), в рамках которой были сформулированы амбициозные цели в области развития, изложенные в программном документе под названием Декларация Тысячелетия. «Вследствие глобального экономического кризиса политический импульс к активизации международного сотрудничества в целях развития... ослаб», - отмечает в своем докладе Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун [1].

Согласно Декларации Тысячелетия, основные цели в области развития заключаются в следующем: ликвидация крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего начального образования; поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства; борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечение экологической устойчивости; формирование глобального партнерства в целях развития. Восьмая цель Декларации «Формирование глобального партнерства в целях развития», которая предполагает, что развивающиеся страны будут прилагать все возможные усилия для стимулирования собственного развития, а развитые страны обязуются их поддерживать, улучшая возможности торговли, снижая бремя задолженности, оказывая помощь, является своеобразным международным социальным договором. Успешная реализация подобного договора становится основой для достижения остальных семи целей Декларации Тысячелетия.

Как отмечается в Отчете ООН о выполнении Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в 2013 г., «впервые после 1997 г. объем официальной помощи в целях развития (ОПР) в 2012 г. уменьшался второй год подряд, снизившись на 4%, до 125,9 млрд. долл. США, со 134 млрд. долл. США в 2011 г. Шестнадцать из 25 членов Комитета содействия развитию (КСР) уменьшили объем ОПР, главным образом вследствие жестких мер финансовой экономии. Объем многосторонней ОПР и гуманитарной помощи сократился примерно на 6 и 11%, соответственно. Объем двусторонней ОПР незначительно увеличился примерно на 1%, однако объем двусторонней ОПР наименее развитым странам (НРС) сократился в 2012 году на 12,8%, или в реальном выражении примерно до 26 млрд. долл. США» [1]. Подобная ситуация создает повод для беспокойства относительно возмож-

ностей достижения запланированных показателей развития к 2015 г., кроме того сложность проблемы оказания помощи развитию необходимо учесть при подготовке новой концепции глобального партнерства, которая будет реализовываться в будущем.

Помощь развитию оказывает значительное количество международных правительственных и неправительственных организаций. С точки зрения объемов и широты программ финансовой поддержки развивающихся стран наибольшее значение имеет деятельность ООН и Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР).

Вопросам развития мирового сообщества и оказания помощи развитию посвящено множество исследований отечественных и зарубежных исследователей. Тема развития традиционно фигурирует в работах В.Г. Хороса, А.В. Нобровокова, Е.А. Брагиной, Ю.А. Васильчука, С.И. Лунева, И.В. Следзевского, М.А. Чешкова, посвященных: процессам глобализации и тем изменениям, которые имеют место во взаимоотношениях Центра и Периферии; анализу стратегии и политики развитых стран, направленных на снижение диспропорций в мировом хозяйстве. Значительное количество исследований посвящено изучению опыта и конкретных моделей развития тех или иных стран и регионов (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Африка и пр.).

Основные результаты исследований сотрудников Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН заключаются в обосновании изменений общей теории развития за последние десятилетия, определении новых факторов, влияющих на процессы развития и оказания помощи, установлении механизмов применения теоретических постулатов к современному развивающемуся (бывшему Третьему) миру, фиксируя внимание на процессах глобализации и возрождения традиций в этом панрегионе [2].

Вопросы оценки эффективности инструментов помощи развитию анализируются в работах Л.М. Капицы. Как отмечает автор, «благодаря частичному списанию долгов и освобождению от тарифного обложения возрастающей доли их экспорта в развитые страны, их экономическое положение несколько улучшилось. К настоящему времени почти 2/3 экспорта развивающихся стран освобождено от таможенного обложения.